

Это было чудесное утро с яркими лучами солнца, струившимися по голубому небу. Снег, наконец, перестал падать, и казалось, что на север снова возвращается тепло. Это был радостный случай.

Зима олицетворяла застой, холод и борьбу. Часто это была печальная реальность жизни, но лето означало радость, процветание и омоложение. И кажется, что зима уступила место лету. По мнению Гарри, это было очень вовремя.

Он посмотрел на рог Единорога, лежащий в глиняном горшке с рунами, устрашающе сияющими ярко-зеленым цветом. Вода внутри горшка за считанные минуты медленно превратилась в густую вязкую зеленую жидкость. Когда процесс был завершен, мейстер Лювин вытащил рог из горшка с помощью набора щипцов, прежде чем поместить его в другой горшок, до краев наполненный горячей водой. Это было действительно чудесное волшебство, и самое смешное, что он никогда не собирался создавать эту зеленую смесь.

Руны, которые Гарри вырезал на роге единорога, должны были поглощать магию с невероятной скоростью, а затем, когда рог опускали в воду, он должен был наделять воду целебными свойствами. Тем не менее, вода превратилась в зеленую смесь, которая проявляет все свойства, которые он себе представлял, а затем и некоторые другие. Оказывается, зеленая смесь действовала не только как питьевое лечебное зелье, но и как мазь, способная искоренить любые кожные заболевания.

Мейстер Лювин нанес зеленую пасту на волдыри на коже двух браавосских торговцев, просто чтобы посмотреть, есть ли какие-либо лечебные эффекты. Коже потребовалось всего пять минут, чтобы впитать зеленую пасту, и после нее осталась чистая темная кожа без признаков волдырей. Двое браавосцев были очень заинтересованы и весьма благодарны за освобождение от весенней болезни. Короче говоря, два торговца были подопытными кроликами для его целебного зелья. Мейстер Лювин до сих пор скрывал эту маленькую деталь от двух торговцев Эссосцев.

Как только было доказано, что зелье весьма эффективно, мейстер Лювин тут же раздал его всем жителям замка. Очевидно, это было поводом для радости, поскольку смертельная болезнь должна была быть искоренена в течение короткого промежутка времени.

Однако это был не единственный повод для радости.

Маленький сверток шелка и меха, скрывающий новорожденного в руке мейстера Лювина, был достаточным основанием для того, чтобы Винтерфелл был в праздничном настроении.

«Мейстер Лювин, пожалуйста, позвольте мне потрогать мою сестру». — взмолился Робб.

«Боюсь, не могу, молодой Робб. Ваша сестра должна спокойно отдыхать в ближайшие дни и избегать ненужных контактов. Весенняя болезнь остается на свободе, и это небезопасно для ребенка». — сказал мейстер Лювин с предупреждением в глазах.

«Но Хевви сделал зеленую воду, которая делает всех счастливыми. Все так говорят». — сказала Санса, в замешательстве глядя на мейстера своими большими голубыми глазами.

Руки Гарри дернулись, чтобы ущипнуть пухлое лицо сестры, глядя на выражение ее лица. Санса напомнила ему его старшую дочь Стефани, которую он так сильно любил и которая была слишком мила для ее же блага. Все, что ей требовалось, это сверкать на него своими щенячьими глазками, и он подчинялся любым прихотям, которые ей хотелось.

«Да, маленькая Санса. Но ребенок может заболеть. Со временем ты сможешь прикоснуться к ребенку, но пока пусть твоя сестра отдыхает в безопасности». — предупредил мейстер Лювин.

Мейстер еще немного похвастался новым ребенком, прежде чем вернуться в комнату матери с младенцем на руках. Поскольку болезнь все еще была на свободе, их матери считалось опасным выходить из отведенных ей покоев. Не говоря уже о том, что она только что родила, а опасности зимы все еще были в игре. Погода улучшалась, но это не значит, что все было идеально.

Это означало, что их мать останется в своих покоях еще много дней. Это не понравилось ни Роббу, ни Сансе. Никто так не чувствовал отсутствие матери, как Санса. Не помогало и то, что септы Мордейна больше не было среди живых, готовых устраивать фальшивые чаепития для их младшей сестры. Гарри чувствовал бы себя ответственным за это, если бы не тот факт, что септа-фанатик вырыла себе могилу, нашептывая глупости и ненависть на уши его матери. По его мнению, со стороны септы было ужасной ошибкой недооценивать любовь матери к своим детям. В конце концов, Гарри — живое доказательство того, что материнская любовь может превзойти даже смерть.

Так что он не слишком удивился, увидев, что септа висит на веревке на виду у всего Винтерфелла. Больше всего его удивило то, как мало это обеспокоило обитателей замка. Но все изменилось с прибытием браавосских торговцев и последующим распространением весенней болезни. Некоторые люди, включая мейстера Лювина и его мать, боялись, что Новые Боги накажут их за повешение септы. Это был законный страх невежественных масс, и время совсем не помогло.

Тем не менее, теперь это плохое дело можно было оставить позади, поскольку лекарство было доступно, и оно было весьма эффективным. Конечно, нужно было распространять лекарство, но он понятия не имел, как это сделать. Несмотря на демонстрацию надуманных навыков Гарри, к нему все еще относились как к мальчику его возраста. Мейстер Лювин не хотел разглашать подробности о том, как создавалось лекарство. Как бы это ни было неприятно, он понял мейстера. Это не значит, что он не оставил прослушивающих чар на звеньях цепи мейстера.

Это была одна из причин, по которой он решил порвать со своими братьями и сестрами и запереться в стенах библиотеки. Там он мог внимательно слушать, что происходит, и это тоже был важный разговор. В основном это были новости с фронта войны. Судя по всему, Станнису Баратеону, лорду Драконьего Камня, удалось разбить Железный Флот возле Фэйр-Айла.

На этом хорошие новости не закончились.

Джейме Ланнистеру удалось привести армию Ланнистеров к победе, освободив замки Скалу и Бейнфорт после набегов Железнорожденных. Поражение на море отбросило Железный флот к берегам Железных островов. Когда западные берега были свободны от набегов Железнорожденных, король вместе со своей армией отплыл в Пайк с Королевским флотом и флотом Редвина. Пока это происходило, сир Барристан из Королевской гвардии и лорд Станнис осаждали Старый Вик и Великий Вик соответственно.

Когда Железный флот сократился до горстки драккаров, а король осадил сам Пайк, надеялись, что война скоро завершится. Никто не сомневался в неизбежном исходе войны. Грейджои вот-вот должны были проиграть войну, которую они начали, и король Роберт был уверен, что еще одна победа укрепит его правление.

Гарри мог слышать отчетливый звук облегчения своей матери, когда мейстер сообщил о делах

на Юге. Он слушал еще несколько минут, прежде чем ему наскучило подслушивание, и он решил потратить некоторое время на поиск какой-нибудь информации. Главным среди них было более подробное описание Эры Героев. Чтобы никто не мешал ему в его исследованиях, он установил защиту вокруг библиотеки. После чего он с головой нырнул в пыльные старые тома библиотеки Винтерфелла.

Хорошая вещь в наличии такой старой библиотеки, как в Винтерфелле, заключается в том, что там довольно много рукописей и книг. Но печально то, что значительная часть этой коллекции испортилась и потерялась в колесе времени. Единственная спасительная благодать в том, что мановение бузиновой палочки может мгновенно восстановить эти разлагающиеся книги и свитки. Но Гарри не мог использовать чары широкой области, скорее, он был вынужден выборочно использовать чары из-за своей уменьшенной магической силы.

Итак, его поиск знаний не ослабевал, хотя и сдерживался некоторыми незначительными факторами. История этого мира бесконечно увлекала его. В первую очередь его поразила застой в Вестеросе и Эссосе. Его семья, Старки, утверждает, что происходит от Брэндона Строителя, мифического героя, жившего в Эпоху Героев. В книге, которую он сейчас читал, «Правдивая история», написанной мастерами Квинси и Седером, утверждается, что Стена была воздвигнута около восьми тысяч лет назад. Не было никаких существенных доказательств, это просто заявление, сделанное двумя мастерами, основанное на их исследовании северных мифов и историй.

Даже если это утверждение ложно, следующее утверждение некоторых мастеров устанавливает время в шесть тысяч лет. Вторжение андалов также вызывает споры среди ученых мужей Цитадели. «Настоящая история» утверждает, что андалы пришли сюда четыре тысячи лет назад. Некоторые мастера, такие как Денестан, утверждают, что прошло всего две тысячи лет с тех пор, как андалы приплыли в Вестерос.

В любом случае, дело в том, что человеческая раса в этом мире оставалась ужасно застойной. Неясно, когда именно Первые Люди начали использовать бронзовое оружие и инструменты, но им потребовалось почти две тысячи лет, чтобы начать использовать сталь. Андалы научились процессу производства стали у ройнаров намного раньше, чем Первые Люди. Тем не менее, они были довольны этими своими знаниями и так и не добились значительного прогресса в течение почти шести тысяч лет. Предполагалось, что наиболее развитые цивилизации располагались на Дальнем Востоке, за Нефритовым морем. И эта информация исходила из слухов, поэтому он не хотел верить чему-либо подобному, пока не увидел эти знаменитые города.

Валирийцы также были интересной цивилизацией только потому, что им удалось подчинить драконов своей воле. Это был подвиг, невиданный даже в волшебном мире. Драконы его мира были отчаянно независимыми и никогда не позволяли никакому другому существу диктовать свою судьбу. Ходили слухи, что у Мерлина был домашний дракон, но в этих слухах часто не было ни капли правды. Даже самым уважаемым и могущественным волшебникам никогда не удавалось приручить дракона, как предположительно это сделали валирийцы.

Хотя он находил валирийцев интересными из-за их невероятной магии, его больше интересовали Первые люди. Для Севера все началось с Брэндона Старка или Брана Строителя, как его называют северяне. Говорят, что Брэндон Старк был первым Королем Зимы и научился своему ремеслу у Детей. Предположительно, он научился магии у Детей и воздвиг Стену, чтобы Иные не угрожали царствам людей. Были даже истории о других мелких королях Севера, таких как Короли Курганов, Красные Короли, Гловеры и тысячи других мелких королей и королевств.

Но, как он ни старался, он не мог найти хоть намека на Зеленого Короля, о котором говорил Весна.

«Может быть, мне следует исследовать исторические и мифические фигуры за пределами Севера». Гарри подумал, прежде чем перелистнуть страницы «Истинной истории» и начать с Речных земель.

Так погрузившись в свои поиски, что он совсем не почувствовал, как пролетело время. Только когда дверь в библиотеку открылась, он оторвался от большого фолианта. К его удивлению, это был мастер Лювин, и каким-то образом старому мастеру удалось проникнуть через обереги, установленные Гарри.

'Как это произошло?' Гарри задавался вопросом в пределах своего разума, даже когда он встал со своего места, чтобы поприветствовать мастера.

«Мейстер Лювин, какой сюрприз».

Его приветствие было отклонено старым мастером, который опустил на ближайший стул. Цепь, которая означала знание ученого мастера Цитадели, звякнула прочь, словно завтра не наступит. И среди этих звеньев Гарри заметил самое яркое, которое предположительно представляло мастерство в оккультизме или высших тайнах, как называл это мастер Лювин. Это звено должно было быть сделано из валирийской стали, но ничего подобного. В конце концов, Гарри проверил, сравнив магические чары с теми, что он нашел на Льду. Он мог с уверенностью сказать, что звено не содержит ни унции валирийской стали.

Это заставило Гарри задуматься, почему лорды Вестероса никогда не подозревали, что Цитадель притворяется. Если бы мастера знали, как делать валирийскую сталь, тогда Цитадель, несомненно, производила бы оружие, сделанное из вожделенной стали, и делала горы, полные золота. Он подозревал, что никто не удосужился задать правильные вопросы, чтобы узнать правду, только потому, что лорды Вестероса были глупцами. А может быть, они знали и просто закрывали глаза на то, что утверждали какие-то старики в серых мантиях.

— Я полагаю, ты понятия не имеешь, сколько времени прошло, не так ли? — спросил мастер Лювин с разочарованием в глазах.

«Мне очень жаль, мастер. Я кое-что искал».

Мейстер Лювин подозрительно посмотрел на него. "Искал, и что же?"

«Я искал кого-то по имени Зеленый Король. Вы знаете кого-то подобного в Северном Мейстере?»

Мгновение мастер Лювин молча смотрел на него. «Ты должен быть там с детьми своего возраста и играть, а не гоняться за сказками прошлых веков».

«Если бы я был как все дети, я бы не был собой».

Кажется, это несколько возвращает мастера Лювина назад.

— Я полагаю, ты прав. Мастер Лювин неохотно пробормотал. «А теперь, почему тебя интересует этот Зеленый Король?»

«Я должен узнать, мастера Лювин. Вы случайно не знаете каких-нибудь мифических

персонажей Первых Людей с таким именем?»

— Зеленый король, да? Мастер Лювин размышлял с хмурым взглядом на своем стареющем лице. Складки на его висках были четко выражены. «Нет Первых Людей по имени Зеленый Король, уж точно не на Севере. Хотя...»

"Что?" Гарри нетерпеливо наклонился вперед.

«Гарта Гринхэнда можно было бы назвать Зеленым королем. В некоторых историях он описывается как Верховный король Первых Людей, но, конечно же, северяне не верят в эту историю, и то же самое касается мастеров Цитадели». — сказал мастер Лювин.

«Кто такой Гарт Гринхэнд? И почему я ничего о нем не слышал?»

«Северянам не нравятся истории, связанные с Гартом Гарденером, особенно Старкам. Когда-то Гарденеры были королями Простора - до Завоевания Эйгона. Согласно легендам, Гарт привел Первых Людей на континент Вестерос. и рога торчали из его висков».

«Значит, он был похож на Зеленых Людей?» — спросил Гарри, вспоминая ночные сказки, которые рассказывала Старая Нэн.

«Зеленые люди — не существовали, Харрион. Это просто истории, переданные из глубины веков. Мы, мастера, верим, что Гарт такой же, как и любой другой человек, за исключением, возможно, того, что он был вождем своего племени. Древние Первые Люди были племенем, и, скорее всего, Гарт был вождь одного из крупнейших племен, поселившихся в Просторе». — сказал мастер Лювин.

"Расскажи мне больше." — нетерпеливо сказал Гарри.

«Не сейчас, а, возможно, и никогда. Старкам не нравится эта легенда».

"Почему?"

«Потому что это говорит о том, северные дома и, что наиболее важно, Дом Старков получили свое право управлять всем Севером от Первого короля, короля всех Первых людей, пришедших в Вестерос. Поэтому они самым яростным образом опровергают эти заявления Гарденеров». Мастер Лювин объяснил, качая головой. — А теперь хватит этих старых сказок и мифов. Я хочу поговорить с тобой еще кое о чем.

«О, я весь в ушах, мастер». — сказал Гарри, на время отложив в сторону Зеленого Короля.

«Я получил ворона от твоего отца. Он спрашивает, будешь ли ты готов выковать еще одно валирийское стальное оружие».

Во всяком случае, эта новость была удивительной. Он никогда бы не подумал, что его отец попросит его сделать такую вещь. У Гарри сложилось впечатление, что отца беспокоила его способность владеть магией. Но это беспокойство каким-то образом развеялось, если его отец просил еще одно оружие из валирийской стали.

«Возможно, я недооценил Эддарда Старка». Гарри подумал.

«Значит, тогда другой меч. Я могу это сделать». — сказал Гарри, кивая самому себе.

«О, нет, Харрион. Это не меч, а боевой молот. Тебе выпадет честь сделать оружие для короля

Роберта Баратеона». — сказал мейстер Лювин.

"Ого!"

Несмотря на все серьезные дела дня, когда наступила ночь, Винтерфелл был освещен цветами, любезно предоставленными его руническими петардами. Ночное небо осветилось тысячей огней, отмечая прибытие лекарства. Ближайшие дни, безусловно, дали им всем надежду на освобождение от тисков весенней болезни и возвращение к нормальной жизни.

XXXXXXXXXX

Громкий смех Роберта преобладал над хаосом поля боя. Чем больше Железнорожденных нападало на Короля Семи Королевств, тем сильнее становились удары его боевого молота. И с каждым взмахом старший Баратеон доказывал, что он во всех отношениях потомок Штормовых Королей древности.

— Действительно, «Нам Ярость». — подумал Эддард, рассекая голову переусердствовавшему железнорожденному, пытавшемуся превзойти его в этом танце стали.

Столкнувшись лицом к лицу с острием меча сира Артура Дейна в пасти смерти, какой-нибудь глупый Железнорожденный с его посредственными навыками стал для него детской забавой. То же самое можно сказать и о Роберте, который сразился с Рейегаром на Трезубце. В тот роковой день его друг сокрушил не только Рейегара, но и прислужников Принца-Дракона. Шесть лет спустя Эддард снова стал свидетелем того, как Демон Трезубца вышел на поле боя.

Другая группа Железнорожденных двинулась к его позиции, но сир Родрик и Джори Кассель, окружавшие его по бокам, с лёгкостью расправились с ними, оставив одинокого Железнорожденного своим противником. Эддард даже не сражался с дураком, а просто отбил топор мужчины, прежде чем разбить его щит о голову врага. Железнорожденный упал с треснувшим черепом, чтобы уже никогда не подняться.

Скалистая местность, на которой располагался замок Пайк, была труднопроходимой для большой армии. Тем не менее, по милости богов, они неуклонно пробирались туда. Эддард был весьма обескуражен, увидев, что Железнорожденные сражаются до последнего человека. Он полагал, что Бейлон Грейджой сообразит и сдастся.

«Кажется, у старого Бейлона больше гордости, чем здравого смысла, ваша милость». Эддард закричал, ударив мечом человека, который был слишком близко к боку Джори, позволив капитану его личной охраны одержать верх в поединке.

«Тем более весело для меня, Нед». Роберт залился смехом.

На мгновение Эддард задумался, был ли это смех Роберта или треск черепа. Это могло быть и то, и другое, но Эддарду было трудно задумываться о таких тривиальных вещах, когда он врывался в замок.

Осада замка Пайк была непростой задачей. Трон из кайросэки располагался на голой скале, окруженной бесплодными островами из серо-черного камня. Тот же камень, из которого построена древняя резиденция дома Хоаров. На этих бесплодных скалах стояли многочисленные башни, соединенные мостами, чтобы защитить Большую Башню. Чтобы получить доступ к главному замку, им нужно было захватить Лордспорт и поставить там свои корабли на якорь. Оттуда королевская армия сражалась за каждую пядь земли. Башни, окружающие замок, одна за другой пали от их мечей, и все же Железнорожденные были

вполне готовы пролить свою кровь за обреченное дело. По крайней мере, он похвалил лояльность этих людей к Бейлону Грейджою.

Битва продолжалась без конца, и скалистые острова были мокры от крови Железнорожденных. Прошло время, и их армия продвигалась все дальше и дальше, убивая всех воинов Железнорожденных. Стражники Грейджоя в черных железных нагрудниках были самыми яростными при защите островов. Несмотря на всю свою доблесть, Железнорожденные не могли противостоять объединенным армиям Штурмовых земель, Западных земель и Севера.

«Лорд Старк, я могу ошибаться, но мне кажется, что я вижу каменный мост недалеко». Герион Ланнистер перекрикивал песнь стали.

Эддард обычно не доверял Ланнистерам после встречи с Джейме Ланнистером и Тайвином Ланнистером в Красном замке. Но он нашел Гериона Ланнистера человеком с чувством чести. Этот человек был исключительно вежлив на протяжении всей кампании, предпочитая обедать с ними, а не искать комфорта, предоставляемых его положению. Он мог бы уважать кого-то такого. Он вспомнил урок, преподанный его отцом перед тем, как его отправили в Долину.

«Судите о человеке не по тому, как он обращается с равными, а по тому, как он обращается с низшими».

Эддард считал себя простым человеком из-за своего положения второго сына. Он не был воспитан, чтобы править Винтерфеллом, и рано научился не желать славы или власти. Они были даны его старшему брату, как того пожелали боги. И все же боги были жестоки, забрав его брата, дав ему гораздо большую ответственность и силу, чем он мог себе представить. Он мог легко увидеть некоторые части того, кем он был бы в Герионе Ланнистере. Это была одна из причин, почему он полюбил младшего брата Тайвина Ланнистера. Помогало мужчине и то, что он был еще и хорошим рассказчиком. В отличие от песен, которые заставляли поверить, что армейские лагеря ужасно скучны. Часто рассказчики и барды смягчают холодную хватку смерти на шее солдата.

«Смотри, Нед. Мы возле каменного моста». — крикнул Роберт.

Конечно же, он мог видеть каменный мост, соединяющий Кровавую Крепость с Великой Крепостью. Каменный мост вел к трону из кайросэки.

«Эта война почти закончилась». Эддард подумал с некоторым облегчением. Он скучал по жене и детям. Он очень хотел их увидеть, но сначала ему нужно было раздавить Кракена для своего короля.

«Как насчет спора, Роберт? Посмотрим, кто первым сможет добраться до трона из кайросэки. Крепкие северяне рядом со мной или смелые штурмовики рядом с тобой».

— Ха! Я думал, ты никогда не спросишь. Роберт взревел, одним ударом разбив беднягу своим боевым молотом, проливая кровь и кости.

После некоторого времени Эддард стоял рядом с Робертом в тронном зале Пайка. Он посмотрел на Трон из кайросэки, сделанный из камня, настолько черного, что, казалось, он поглощал свет. Весь зал имел унылый вид, он ничем не отличался от остальных островов. Слова Дома Грейджоев: мы не сеем. Судя по внешнему виду, эти острова соответствовали этим словам. Если эти люди всю жизнь жили на голых скалах, он мог понять, почему они считали нормальным грабить у других.

«Железнорожденные — кучка воров, но они гораздо хуже обычных бандитов». — подумал Эддард, глядя на рабов внутри замка.

«Итак, ты Лорд-Жнец, а? Не похоже, что ты выдержишь сильный ветер, старик. Надеюсь, ты осознаешь всю глупость бунта против своего короля». — усмехнулся Роберт.

«Бунтарь? Я ни против кого не бунтовал». — сказал Бейлон Грейджой хриплым голосом, отчего Эддард сравнил этот звук со скрежетом камней.

«Вы восстали против своего законного короля, лорд Грейджой. Вы забыли клятвы, данные Вами и вашими подданными?» — напомнил Эддард будущему королю.

«Клятвы, лорд Старк? Я не приносил никаких клятв Баратеонам. Ни один Железнорождённый никогда не приносил никаких клятв ни одному Баратеону. Мы склонялись перед драконами, а последний дракон мёртв. " - прорычал Бейлон.

Эддард подумал, что у этого человека просто предсмертное желание заговорить о Таргариенах в присутствии Роберта. Он уже видел, что его друг детства был готов размозжить Бейлону череп своим молотом.

"Роберт." — предупредил он своего друга, и это, кажется, сработало, когда Роберт сделал глубокий вдох и отпустил свою ярость.

— Хорошо, тогда Грейджой, будь по-твоему.

Роберт рванулся вперед и сел в кресле из кайросэки перед всеми собравшимися лордами и рыцарями.

«Кто-нибудь, принесите мне мою корону». — крикнул Роберт, и мальчик быстро принес стальную корону с рогами.

В короне Роберт восседал так царственно, как только мог, на Троне из Кайросэки. Эддард понял, что нынешний трон, должно быть, сильно отличается от Железного трона, поскольку он мог видеть, как Роберт одобрительно мычит.

— Ты говоришь, что не приносил мне клятв, Грейджой. Я исправлю это. Преклони колено, поклянись в верности мне и моим наследникам. Сделай это, и ты сможешь жить и править Пайком, как жили твои предки. — сказал Роберт.

Эддард вздохнул с облегчением, когда Бейлон Грейджой преклонил колено и поклялся.

— Дальше все просто. Теперь дело за репарациями за эту дорогостоящую войну. Я возьму все ваше награбленное богатство и раздам его тем, кто пострадал от ваших нападений. И позабочусь о вашем хорошем поведении. Мне сказали, что у вас есть сын, который еще дышит». Роберт расхохотался, приказывая принести вино, чтобы отпраздновать свою победу.

Эддард покачал головой в ответ на выходки своего друга и надеялся, что тот перестанет напрасно раздражать поверженного врага. В любом случае, он был счастлив, что вся война подошла к концу. Наконец-то он мог вернуться домой и быть окруженным теплом своей семьи. Восстание Грейджоев, как называли его мастера, наконец закончилось.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/78055/2348153>